

Sjoerd Kuiper, Maantje

Шурд Кейпер «Мантье»

Перевод Е. Фадеевой

Папа находит нечто жуткое (Papa vindt iets engs, blz. 7-12)

Конечно, жалко папу, что именно *он* это нашел, потому что папа не любит животных. Он их считает грязными и жуткими. Тогда, понятное дело, трудно их любить. Бывает, по дому пробежит мышь или жаба заберется внутрь. Тогда папа говорит: «Э-э-э...вы бы не могли это...

э-э-э...поднять и вынести обратно?» Делать это приходится Мантье и маме. «Потому что сейчас я занят, - заявляет папа. - Я... вот сижу читаю газету». Но в тот момент он не сидит, а стоит. На стуле. И читает газету дальше.

Мантье и мама животных не боятся. Они любят мышей и обожают жаб, и лягушек, и ящериц. И пауков берут голыми руками. Без всяких проблем! Частенько они еще и чмокают зверушек в лоб, перед тем как отпустить в кусты или в пруд. Запросто.

Кстати, пруд надо бы почистить, он почти совсем зарос тростником.

Прошлым летом Мантье и мама поймали мышку. Папа стоял с ногами на стуле, почти задевая головой потолок. Оттуда сверху он произнес: «А знаете, что я только что прочитал в газете? Если поймать мышь и отпустить ее в саду, она вернется в дом еще раньше тебя. Их надо относить очень далеко, за пару километров, тогда они точно не прибегут обратно».

- Да, ну и что? - сказала мама.

- Мне бы очень хотелось, чтобы вы так поступили с этой мышью, - сообщил папа. И они так и сделали, Мантье и мама. Посадили мышку в клеточку и поехали на велосипедах через лес в польдер. Остановились на узкой тропинке и вынули мышку из клетки, чмокнули ее и посадили в траву у дороги. Не успели они досчитать до трех, как на тропинку упала большая крылатая тень. Ястреб кинулся на мышку, схватил ее когтями и взмыл с ней в синее небо. Поэтому так они больше никогда не поступят.

- Нет, - сказал папа, - этого я не хотел.

Больше всего папе в животных не нравится то, что они глупые. «Они такие глупые, - заявил он недавно, - что даже разговаривать не умеют!»

- Они умнее тебя, - ответила Мантье. - Потому что они разговаривают, а ты их не понимаешь! А они тебя понимают.

- Откуда ты знаешь?

- Это они мне рассказали.

- А ты что, понимаешь? - поинтересовался папа.

- Да запросто, - ответила Мантье. - Правда, Ниннок? Она посадила кошку Ниннок к себе на колени и погладила за ушами. От удовольствия кошка заурчала.

- Ну что она говорит, что? - спрашивал папа.

Мантье пришлось придумывать что-нибудь подходящее. «Ну... - произнесла она. - Ну...» Она приложила ухо к шее урчащей Ниннок и сделала вид, что слушает, а на самом деле задумалась. И вдруг сообразила! Недавно после урока плавания она одевалась в кабинке, а мама разговаривала неподалеку с другой мамой и думала, что Мантье ее не слышит. «Вот, - продолжила она, - Ниннок говорит, что сосед Геррит сделал какую-то глупость со своими деньгами и теперь все потерял, и ему придется продать дом».

- А ты-то откуда знаешь? - изумился папа.

- Это Ниннок рассказывает.

- Нечего ей тебе рассказывать такие вещи, - сказал папа. - Ты для этого слишком мала!

- Ниннок мне всегда все рассказывает.

Папа большими шагами направился через дворик в ателье, где рисовала мама. Мантье пошла следом.

- Это правда? - спросил папа. - Что Герриту придется продать дом?

- А ты-то откуда знаешь? - спросила мама.

- От Ниннок, - ответил папа.

И Мантье это ужасно рассмешило.

Папа повернулся, схватил Мантье, как ястреб своими когтями, и если бы они были не в ателье, то наверняка забросил бы прямо в синее небо. А тут он ее просто прижал к потолку. «Я люблю зверей только одного вида, - сказал папа, - а именно... людей. И особенно этого маленького человечка. Эту маленькую ужасную злобную Амани, которая морочит голову своему отцу!»

На самом деле полное имя Мантье - Амани, но так ее зовут мама и папа только когда сердятся. Такое бывает примерно раз в год. Или когда *делают вид*, что сердятся. Раз так сто в год.

В мамином ателье папа набросился на Амани и они стали возиться, как две недели назад и как это часто случается. И это так здорово, что Амани не слишком волнуется, что папа не любит животных. В жизни случаются вещи и похуже.

Сегодня Мантье и мама поехали на велосипедах к ивам. Они стоят на расстоянии и смотрят на деревья. Мама любит раскрашивать ивы. Не в том смысле, чтобы выливать

на них ведра красной, синей или желтой краски, - нет, она смотрит на ивы и дома рисует их на холсте и потом раскрашивает. Получаются классные картины.

Мама выключила телефон: она не любит, когда ей мешают смотреть. А Мантье ей не мешает, никогда.

- Идем, - говорит мама, - я достаточно насмотрелась. - И снова включает телефон. - О, - говорит она, - папа звонил. Шестнадцать раз за пятнадцать минут. Да еще и сообщение прислал: *Скорей возвращайтесь домой, тут жуть.*

Они прыгают на велосипеды и мчатся домой. Папа стоит и ждет их.

- Что тут за жуть? - спрашивает Мантье.

- Это сюрприз, - говорит папа, - но не знаю, стоит ли ему радоваться.

- Что это?

- Идемте со мной.

Они идут в сад.

- Я хотел взять велосипед из сарая, - говорит папа. - И тут увидел в траве нечто неаппетитное. Сначала я решил, что это комок таких мерзких оранжевых улиток, но нет. Это было... Я думаю, это... Сами смотрите.

Он указывает на лежащую в траве перевернутую корзинку.

- До чего жуткая корзиночка, - хихикает Мантье.

- Смейся, смейся, - говорит папа. - Ты еще не знаешь, что под ней. Я боялся, что Ниннок его найдет, или ястреб, и поэтому накрыл корзинкой.

Мама поднимает корзинку.

Да, конечно, жалко папу, что именно *он* это нашел, но еще жальче, что не Аmani и мама.

Ведь то, что они видят в траве, такое милое!

Малютка в кустах (Een baby in de struiken, blz. 13-19)

В траве лежит бельчонок. Сам он не больше мышки, но хвост у него огромный, как усы у великана. И такой же коричневый. Почти рыжий.

- Он живой? - спрашивает мама.

- Только что он на меня посмотрел, - отвечает папа. - Таким жутким глазком. Двумя. Двумя жуткими глазками.

- Эй, Бел, - говорит Мантье, - Эй, Бел! Она опускается на колени и протягивает руку, чтобы погладить бельчонка.

- Не делай этого, - убеждает папа. - Посмотри на его когти! И зубки у него наверняка

очень острые.

Но Мантье легонько гладит мизинцем бельчонка за ухом, точно так же, как она гладит Ниннок.

- А на этих зубках полно бактерий, - сообщает папа. - Так что если он тебя укусит, нам придется везти тебя к врачу и делать прививку от столбняка, и прочая канитель.

Но Мантье его не слышит. Ведь в этот момент очень медленно открываются глазки. И смотрят на Мантье. Это любовь с первого взгляда. Она чувствует, что ее сердце раскрывается, как цветок. «Он живой, он живой, он смотрит на меня, видишь?»

Медленно - медленно глазки опять закрываются. «Он на меня смотрел! Он подмигнул!»

- Первый раз вижу белку в саду, - говорит мама. - Никогда еще такого не было.

- Вот и славно, - говорит папа.

- Эй! - откликается Мантье.

- Как же звереныш сюда попал? - спрашивает мама.

- Упал с дерева, - отвечает папа.

Они оглядываются. В саду есть деревья, но они растут довольно далеко. Бельчонок лежит на лужайке, в траве рядом с сараем. Так невероятно криво с дерева невозможно упасть. И даже ветра нет.

- Свалился с дерева и пополз, - предполагает папа.

- Наверно, искал свой дом, - говорит мама.

- И заблудился, - говорит Мантье. - Бедный Бел! Он ведь останется жить у нас, правда?

- Э-э.. - говорит папа.

- Я не знаю, как обращаться с бельчатами, - говорит мама.

- Ну, я думаю, также как с котами, - предполагает Мантье.

- Но он еще такой маленький, ему нужна мама.

- Э-э...- говорит папа, - Я еду за покупками и зайду по дороге к Герриту. Он биолог, может, он захочет позаботиться о звере.

- У Геррита даже дома теперь нет! - говорит Мантье.

Папа выводит свой велосипед из сарая, прыгает в седло и быстро выезжает на дорогу.

Мантье слышит, как, завернув за угол вдалеке, он начинает насвистывать. Папа чувствует себя в безопасности, подальше от опасного для жизни чудища Бела. С другой стороны, недавно папа произносил речь перед залом в восемьсот человек. На такое Мантье бы не решилась.

Мама выносит полотенце и заворачивает в него Бела, только головка видна. Малыш снова уснул. Мантье садится на стуле на солнышке и устраивает Бела у себя на

коленях, так, чтобы головка находилась в тени. Мама берет свой телефон.

- Я звоню в службу спасения животных, - объясняет она и набирает номер. - Алло, - говорит она через некоторое время, - С вами говорит госпожа Рамер, у меня вопрос.

- Включи погромче! - шепчет Мантье.

Мама включает громкую связь.

- Мы тут нашли маленького бельчонка, - продолжает она, - совсем малюсенького, просто малютку, и не знаем, что с ним делать дальше.

- С бельчонком? - повторяет за ней голос из телефона. - Ну, это я даже прямо не знаю, с бельчонком...

- Но вы же работаете в службе спасения животных?

- Да, но я тоже не все на свете знаю! Подождите-ка... - Голос кричит, но слышно его теперь потише. - Эй, ребята, вы случайно не знаете, что делать с бельчонком?

- Выпустить обратно, на волю, - отвечает другой голос.

- Ладно, - говорит первый голос. - Госпожа Рамер, лучше всего вам выпустить бельчонка на волю, на том месте, где вы его нашли.

- Прямо посреди лужайки? - спрашивает мама. - На самом солнцепеке?

- Ничего другого мы придумать не можем, - отвечает голос.

- Но, - произносит мама, - если бы мы нашли человеческого младенца, мы же ведь не отпустили бы его обратно на волю? Если бы мы нашли малютку, выпавшего из коляски, мы же ведь не выбросили бы его в кусты?

Молодец мама!

- Это же белка, госпожа Рамер, - отвечает голос. - Им место на воле.

Щелк.

Ту-у...ту-у...ту-у...

- Я считаю, это чепуха, - заявляет мама.

- Я тоже, - соглашается Мантье.

- Давай-ка подумаем! - предлагает мама.

И они начинают думать. Думают, не позвонить ли в полицию, пожарным, не развесить ли в лесу на деревьях тысячи фотографий Бела, - нет, все это не такие уж хорошие идеи, - позвонить на телевидение, в программу "*Поиск пропавших*"? - тоже идея так себе, - думают и думают, пока в саду не повисает серое облако никудышных планов.

Они раздумывают до того момента, когда папа возвращается домой.

- Ну и что сказал Геррит?

- Он поговорил с кем-то из банка, и там согласились помочь. Так что он может

оставаться жить в своем доме.

- Но что он сказал про бельчонка?

- А , это... Отпустить обратно на волю.

- Нет!

- Белки *должны* жить на воле, сказал Геррит.

Неужели это правда?

- Но тогда мы прикроем его корзинкой, - говорит Мантье, - и полотенце оставим. И я побуду с ним, пока он достаточно не вырастет и не окрепнет, чтобы суметь карабкаться по деревьям. И мы положим его не на лужайке, а в плющ под каштаном. Там он сразу сможет вскарабкаться наверх, когда окрепнет.

- Но что же он будет есть? - спрашивает мама. - Ему же нужно есть.

- Кошачий корм Ниннок, - отвечает Мантье.

- А пить?

- Воду, как Ниннок.

Так они и делают: кладут завернутого в полотенце Бела в плющ под каштаном, рядом с ним ставят блюдечко с кормом и блюдечко с водой, накрывают его корзинкой, и Мантье садится рядом. Мама идет раскрашивать свои ивы, а папа режет зеленую фасоль для ужина. В кухне, подальше от всех этих проблем.

Бельчонок не ест и не пьет, только спит. Во всяком случае, Мантье на это надеется. Он не шевелится и выглядит таким маленьким, даже не заметно, дышит ли он. Сон очень похож на смерть, - думает она. Иногда она его трогает, чтобы почувствовать, теплое ли тельце. Оно теплое. Бедный Бел. Глупое имя, кстати. Мантье смотрит в небо. Ястребов не видно.

В этот раз Мантье и мама едят в саду, разложив скатерть на траве недалеко от Бела.

Папа ест в доме, за столом. И после ужина Мантье приходит время отправляться в постель. Правда? Правда. Но... Никаких но. «Но, - говорит мама, - я посижу с ним.

Поставлю здесь стул, вот еще толстая книга, которую я хотела почитать. Может, я ему немного вслух почитаю».

- Но ты проследишь за Ниннок? - спрашивает Мантье. - И будешь посматривать вверх, нет ли ястребов?

- Ястребы по ночам не охотятся, - отвечает мама.

- Зато совы охотятся! Ты проследишь за совами?

(Бельчонок попадает в приют «Ежи и т.п.», оказывается девочкой и получает имя Дори)

Малютка, выпавшая из золотой кареты (De baby die uit de gouden koets viel, blz. 44-49)

Этой ночью Мантье не видит снов, и просыпается поздно.

В доме тишина. Может быть, мама и папа отправились за покупками и пьют кофе где-нибудь на открытой веранде. У Мантье каникулы, и у папы тоже отпуск. У мамы отпуска не бывает, потому что у нее нет начальника или учительницы, которые бы объявили каникулы или отпуск. Но раз начальника нет, то можно отдыхать когда захочешь. Может, они поехали на велосипедах к морю. Нет, тогда бы в кухне рядом с хлебницей лежала записка, а ее нет. Ноутбук стоит раскрытый на столе. На экране Мантье видит фото и подбегает к нему. Это Белочка Дори! Она лежит на спинке, широко раскинув все четыре лапки. Выглядит очень мило, но Мантье становится страшновато. Глазки у белочки закрыты.

На фото не видно, дышит ли она, и невозможно почувствовать, теплое ли ее тельце.

Мантье уменьшает фото и видит сообщение от "Ежиков и т.п.":

"Дори замечательно провела ночь. Мы прочитали ей на ночь твою сказку, Мантье, и она ей так понравилась! А потом Дори спала сном младенца. Мы ее будили каждые два часа, чтобы дать питательное молоко, ей до сих пор очень хочется пить и есть, и перед сном она снова просила сказку. И мы, конечно, читали. Сказка ее так успокаивает. Посмотри-ка на фото: она спит на спине! Такого мы еще никогда не видели. С дружеским приветом, Бас и Маргрет, общество «Ежи и т.п.»

Ура!

Мантье идет в кухню с намерением сделать торт, чтобы это отпраздновать. Дела у Дори идут хорошо! Она берет ломтик хлеба и толстым слоем намазывает на него песто, сверху кладет огурец и помидор, побольше перца, потом майонез и потом сверху, как крышечку, еще ломтик хлеба. Потом режет на кусочки и на каждый кладет оливку, прикрепляя ее коктейльной палочкой. Она провела в кухне уже четверть часа, но не замечает этого, глубоко задумавшись. Она думает: на самом деле Белочка Дори и раньше была принцессой, но малюткой она вывалилась из кареты. Иногда в голове звучит песенка, от которой невозможно избавиться, а теперь у нее в голове застряла фраза: *на самом деле Белочка Дори и раньше была принцессой, но малюткой она вывалилась из кареты.* Когда тебе приходит такая мысль, то как будто видишь фильм: вот едет золотая карета и из нее выпадает малютка-белочка. Но Мантье видит не

фильм, а нечто другое, буквы на бумаге. Она представляет себе свою тетрадку со словами: *На самом деле, Белочка Дори и раньше была принцессой, но малюткой она вывалилась из кареты.* Мантье откусывает от бутерброда с песто, помидором и огурцом, перцем, и майонезом, и оливками, и думает: это надо записать, пока я не забыла. То есть прямо сейчас.

Из сада доносятся голоса. Мама и папа стоят возле пруда. Папа машет руками, как будто пытается улететь.

- Ни в коем случае, - заявляет он. - Ничего подобного! Я ни за что не буду чистить этот пруд!

- Но он же зарастает тростником, - убеждает мама. - И вода из него уходит, там трещина или что-то.

- Я не собираюсь стоять по пояс в этой воде посреди жаб и лягушек и прочей живности, уж не знаю, как она там называется.

- Можно его осушить!

- Там останется ужасно толстый слой грязи и сгнивших листьев, а в нем масса ящериц и жуков-плавунцов, и этих, как его, пиявок, и я уж точно не буду стоять по колено в этом всем!

- Не настолько уж наш пруд глубокий.

- Самая жуть собирается на дне, и я не намерен стоять там по щиколотку в грязи. И тут же, конечно, слетятся всякие цапли и ястребы и будут сидеть на деревьях и высматривать, что бы цапнуть.

- Не придумывай!

- Скорпионы, - добавил папа.

- Тут они не водятся, - заверила мама.

Мантье все это кажется совершенно восхитительным! Она выходит из дома и спрашивает:

- Папа, а можно я тебе буду помогать чистить пруд?

- Берегись, Аmani, - предупреждает папа. - Если ты сию секунду не закроешь рот, я схвачу тебя за руки-за ноги и брошу туда прямо сейчас.

Мантье и мама хохочут до упаду.

- Ладно, - говорит папа.- Ладно-ладно-ладно...

- Я иду писать сказку для Дори, - сообщает Мантье.

- Как здорово, правда? - говорит мама. - Что у Дори все хорошо.

- Я тебе помогу со сказкой, - предлагает папа. - Ладно?

- А я думала, ты только скучные речи умеешь писать.

- Но зато я хорошо печатаю. Если ты мне расскажешь сказку, то я наберу ее на компьютере. Можно будет сразу отправить в «Ежи и т.п.».

Мантье кивает: хорошая идея.

- Дорогая, - обращается папа к маме, - Я буду помогать Мантье писать сказку, так что сегодня с прудом не получится.

- Ну можно и завтра, - соглашается мама.

- И тогда я тебе буду помогать, - обещает Мантье. Ей очень хочется стоять по колено в грязи, и чтобы вокруг плавали скользкие животные.

- Но на самом деле у меня отпуск, - замечает папа.

- У меня тоже, - откликается Мантье.

- Ах да, - вспоминает папа. Он достает ноутбук и ставит его на столик на террасе за домом, в тени. И делает кофе для себя и чай для Мантье.

- А сказки можно писать в шортах? - интересуется папа.

- В пижаме лучше, - отвечает Мантье, - но и в шортах тоже можно.

- Отлично, - говорит папа.- Какое у твоей сказки название? Я его сверху напишу.

- Этого я пока не знаю, - объясняет Мантье. - Я хочу, чтобы Белочке Дори было хорошо у «Ежиков и т.п.», и чтобы она не боялась ежей и взрослых. В моей истории она вообще никого не должна бояться. И кстати, вначале она, по-моему, даже вообще не знает, что это ежи и взрослые, - говорит Мантье.

- А я думал, она такая умная!

- Не надо, - говорит Мантье, - мы сейчас работаем вместе, так что ни к чему эти глупые шутки про животных. Или я тебе не стану помогать с прудом.

- По-моему, - говорит папа, - она думала, что это были колючкозавры и великаны.

Мантье раскрывает рот от изумления. Это правда? Папа только что сказал нечто совершенно замечательное? «Что ты сказал?» - переспрашивает она для верности.

- Что это были... э-э.. колючкозавры и великаны, - отвечает папа.

- Точно, - заключает Мантье, - так оно и было: колючкозавры и великаны. Пиши! Так и называется моя сказка.

Колючкозавры и великаны (Stekelsaurussen en reuzen, blz. 50-53)

На самом деле Белочка Дори и раньше была принцессой, но малюткой она вывалилась из золотой кареты. Ее нашел принц, он в нее влюбился, и Дори стала еще больше принцессой и потом королевой. Так все это и началось.

Она была единственной белочкой во всей стране, остальные были колючкозавры. Еще там жили два великана. Принц был тоже колючкозавр. Страна была безопасная, потому что великаны всех защищали. Но ночью они уходили спать за горы, и тогда появлялись враги. Это были летающие чудовища с крыльями размером с... с пляжный навильон.

- Такие огромные! - говорит папа.

- Да, - подтверждает Мантье, - А клювы у них были размером с машину! Записывай. И Мантье рассказывает дальше. Она говорит очень быстро, и папины пальцы бегают по клавиатуре, мелькая, как лапки убегающих от прибора куликов. Так быстро! Его кофе понемногу остывает.

Мантье рассказывает, что однажды ночью чудовища схватили принцессу Дори и заключили ее в высокую башню. Каждый день они приносили ей взбитые сливки, и миндальное печенье, и белый шоколад, потому что хотели, чтобы она стала толстой белкой. "С ожирением", - поясняет Мантье.

- И они прилетали каждый день, - продолжает папа. - и Дори должна была высунуть лапку из окна, чтобы они могли проверить, потолстела ли она. Но Дори высовывала в окно палку!

- Ничего подобного, - отвечает Мантье.

- Ой, извини, - говорит папа. - Я так ясно себе это все представил. Рассказывай дальше!

- Могло, конечно, быть и так, - говорит Мантье, - но вышло по-другому. Принц явился, чтобы освободить свою принцессу, и для верности привел с собой волшебника. И волшебник сказал, что принцесса Дори должна свесить хвост из окна, и она так и сделала, и он заколдовал хвост так, что тот стал доставать до земли. Почти.

- Гениально, - произносит папа, - теперь принц мог забраться по хвосту наверх и освободить свою принцессу.

- Волшебник сказал то же самое, - отзывается Мантье. - Но это было бы неблагоприятно, потому что тогда они оба оказались бы заключены в башне.

- Ах да, - говорит папа и делает глоток остывшего кофе. - Ну а как же тогда?

- Сейчас расскажу, - продолжает Мантье. И замолкает, чтобы папе стало

,еще любопытнее. Папа знает, как все устроено в большом мире, но только одна Мантье знает, как все устроено в том мире, который у нее в голове. Об этом папа может только догадываться.

- Ну ладно, - говорит она через некоторое время. И рассказывает, что принцесса Дори втянула свой длинный хвост в окно и привязала его кончик к ножке своей кровати, а потом прыгнула из окна и падала и падала и падала и наконец повисла прямо над землей.

- Банджи-джампинг! - восклицает папа.

- А волшебник расколдовал ее хвост обратно, - продолжает Мантье, - и тут на землю рядом с принцессой Дори с жутким грохотом рухнула кровать! Ведь она была еще прицеплена к хвосту.

Папа смеется.

- И чего ты смеешься? - интересуется Мантье. - Кровать могла ей и на голову упасть!

Папа смеется еще громче. «Здорово, - говорит он, - это потрясающе, по-моему, я в жизни не слышал ничего смешнее.»

Ну, тогда хорошо.

- Теперь пиши: и все это время принцесса Дори никого не боялась, потому что это было не нужно. И они жили долго и счастливо. И у них родились дети с колючками на спине. От врагов. Об этом позаботился волшебник.

- Я думаю, они там сами выросли, - замечает папа. - Так всегда бывает, дети всегда немного похожи и на папу, и на маму. Так что у них и колючки выросли, и хвост. Но чуть поменьше, чем у Дори.

- В самом деле? - интересуется Мантье.

- Так меня учили, - отвечает папа.

- Ты мне сегодня очень хорошо помогаешь, папа, - говорит Мантье. - Запиши это.

Папа записывает: *«У них родились дети с колючками на спине и красивыми хвостами, потому что они были немного похожи и на папу, и на маму. И все жили долго и счастливо».*

- Теперь можешь написать внизу: конец, - разрешает Мантье. - И тоже большими буквами.

Так папа и делает. «Послать твою сказку «Ежикам и т.п.»»

- Тебе понравилась моя история? - спрашивает Мантье.

- Мне так понравилось, - отвечает папа, - что я даже немножко начинаю любить животных. Особенно белок. Никогда не думал, что так бывает.

- Я даже начинаю тебя немножко любить, - говорит Мантье. - вот не думала, что так бывает.

Из маминого ателье доносится музыка, она выплывает на улицу, как будто музыкант с трубой выходит в сад. Его не видно, потому что его тут нет, но слышно. Значит, он все-таки есть.

Папа нажимает на клавишу "Отправить".